

Лаврентьева Светлана Анатольевна, родилась 28 января 1986 года в городе Усть-Каменогорске (Восточный Казахстан). В 13 лет переехала в Краснодар, где живу по настоящее время. Стихи пишу с детства. Победитель всероссийских олимпиад по литературе, лауреат многочисленных литературных конкурсов, публиковалась в городских и краевых газетах, есть два электронных сборника. В 2008 году окончила филологический факультет КубГУ. С 2009 года публикуюсь в сети под псевдонимом Кот Басё. В 2014 году в издательстве «Скифия» (Санкт-Петербург) вышла книга «День от субботы».

Болезнь любовью, смотреть загадочно — увольте, каждый давно привит. У нас сердечная недостаточность, нехватка опиума в крови. Давай же, доктор, введи нам острое, налей целительное со льдом.

Нет, не любовью болеют взрослые, любовь — об этом, а мы — о том. О том, как душно бывает вечером, как жмут привычные этажи, и нет любви, и спасаться нечем, но в ключичной венке вскипает жизнь. О том, как голос звенит серебряный, она смеется — сойти с ума, плутая улицами, деревьями, не возвращаясь в свои дома. О том, как крепко, в одно касание, всегда сливаешься с ней в ночи. Мы все диагнозы знаем сами, но спасибо, доктор, что ты молчишь. Болеть любовью — пустое, детское, стихами кашляешь, чуток сон. У нас с ней нежность такая резкая, часы до встречи стучат в висок. Давай же, доктор, оставь теорию, забудь бессмысленную латынь. Болеть любовью, войти в историю, гореть в агонии и остыть. Любовь безумствует лихорадочно, скоропостижен ее конец.

У нас — сердечная недостаточность.

Нам недостаточно двух сердец.

Красногар, 2014 г.

Счастье растворено во времени и оседает в простых вещах. Я ничего не могу тебе обещать, да и нужно ли что-нибудь обещать? Вот утро начинается снегопадом, вечер заканчивается дождем. Я все еще жив, ты рядом, и мы ничего не ждем. Если кто-то и продолжает еще высчитывать что к чему, дай Боже ему терпения, прощения дай ему, а нам, оставляющим тьму в покое, бредущим по декабрю, дай никогда, никогда не вспомнить то, о чем я не говорю. Чтобы согреться, ты должен прежде позволить себе остыть. Мысли подобны другой одежде — праздничны и чисты, каждая мелочь имеет силу, каждая речь и часть, если ты просишь Его о счастье, научи себя замечать. Замечать, как имя твое превращается в нежный звук, как город становится радостным, готовится к новому Рождеству. Если ты хочешь увидеть смысл, никогда его не ищи.

Счастье растворено во времени, это знает каждый опытный ча-совщик.

Красногар, 2013 г.

По берегам вечерами горят костры — беглые греются и проклинают белых. Песни поют о свободе, поют навзрыд, была бы здесь мать, она бы такие пела. Белые ищут беглых, пока светло, первые сумерки так изменяют воду, что тонкой чертой становится каждый плот и черными пятнами кажутся пароходы. К реке привыкаешь, живешь с ней один в один, в прибрежные заросли прячешься, если

жарко. Ты сам себе раб и сам себе господин, другие боятся жизни, но их не жалко. С рекой понимаешь: рождайся хоть сотню раз, меня цвет кожи, бывая никем и всеми, твой мир будет плыть от берега до утра, а значит, на юге все реки текут на север. У нас из еды все чаще одна вода, бывает, добудем что-нибудь в городишке. А проповедь, в сущности, полная ерунда, ее пропустили, значит, о ней не пишем. И кто вам сказал, что здесь мы живем в грехе, что нет у нас бога — мол, бог на плоты не выйдет? Мы просто плывем, плывем без путей и схем, и Джим на свободе, и бога ночами видит.

А что у тебя? И как ты попал на плот? Большая река, широкое русло мира. Идет пароход, и если поднять весло, то можно услышать, как время проходит мимо.

Мы вместе плывем на плоту, мы всегда плывем, великой реке не видно конца и края.

Ты можешь быть герцогом, пастырем, королем.

Мы с Джимом посмеемся и подыграем.

Краснодар, 2014 г.

Говорят, одиночество — это когда один,
Когда сам себе раб и сам себе господин,
Приходишь в пустую квартиру, ложишься, света не потушив,
И даже во сне не случается ни души.

Это одиночество другого рода, другого времени и числа.

Одиночество среди тех, кого я спасла.

Оно учит быть причастной, принадлежать.

Особая форма одиночного падежа.

Краснодар, 2014 г.

Мы становимся старше, строже, осторожнее с каждым днем. Им казалось, что мы не сможем — мы разделимся, разобьем, разорвемся аортой, силой алой вытечем на песок. Мы сидим на хребте залива, ты целуешь меня в висок. Что мы видим волшебным зрением, в цвет бутылочного стекла? Моря мраморные деревья, их обветренные тела, мертвый берег волной обглодан, солнце вязнет в дожде слепом, силуэты рыбацких лодок черной тушью на голубом. Нет ни боя, ни командира, жизнь не катится по кривой. Мы вернулись в начало мира, словно не было ничего. Им казалось, что мы простые — люди, слабые во плоти. Если нас разделить — остынем, если камень убрать — взлетим. Нас пытать бы телесной болью, раз-

резать поперек и вдоль, только с нами без нашей воли не случается даже боль. Им казалось — да все пустое, люди, запахи, голоса. Это все ничего не стоит там, где берега полоса, белый ветер в прямом эфире, сотня раковинок в горсти. Или взморье там, или взмирье, суть безвременно во плоти. Мы вне прошлого, обратимы на любой из путей земных. И поэтому мы едины, бесконечны. И спасены.

Краснодар, 2014 г.

Как выглядит межсезонье, как живется в нем дуракам, отпустившим друг друга, проигравшим наверняка в схватке с седыми Мойрами, потерявшими хлеб насущный, гадающими на снах и кофейной гуще? Как живется нам, гомункулам, в городе на костях, с богом, у которого мы в гостях, со всем этим невысказанным, душащим по ночам, с падшим ангелом, зовущим из-за плеча? Забери меня, мама, если ты помнишь, что я была. Забери меня, мама, здесь ни к черту идут дела. Я вижу себя живую в изнанке век, но у меня не осталось ни слова, ни человека. То ли кровь густеет, потемневшая от жары, то ли время выходить из большой игры, подсчитывать промахи, штопать дыру в груди. Колесо вращается, я не могу идти. Этот мир подходит тем, кто не знает самой глубины отчаянья, кормит детей и самок, убивает добычу, рычит на чужую плоть. Планета — сбросить с ветки и расколоть. Межсезонье движется квантовыми скачками, пульсирует расширенными зрачками, состоит из сложных смыслов, частиц простых.

Это же космос, мама, затяжное падение с высоты.

Краснодар, 2014 г.